

Коляска — эпизод 5 из 5

За ней следовала другая, четвероместная; в ней сидел майор с генеральским адъютантом и еще двумя насупротив сидевшими офицерами; за коляской следовали известные всем полковые дрожки, которыми владел на этот раз тучный майор; за дрожками четвероместный бонвояж, в котором сидели четыре офицера и пятый на руках... за бонвояжем рисовались три офицера на прекрасных гнедых лошадях в темных яблоках.

Неужели это к нам? подумала хозяйка дома. Ах, Боже мой! в самом деле они поворотили на мост! Она вскрикнула, всплеснула руками и побежала чрез клумбы и цветы прямо в спальню своего мужа. Он спал мертвецки.

Вставай, вставай! вставай скорее! кричала она, дергая его за руку.

А? проговорил, потягиваясь, Чертокуцкий, не раскрывая глаз.

Вставай, пульпультик! слышишь ли? гости!

Гости, какие гости? сказавши это, он испустил небольшое мычание, какое издает теленок, когда ищет мордою сосцов своей матери. Мм... ворчал он, протяни, моньмуня, свою шейку! я тебя поцелую.

Душенька, вставай, ради Бога, скорей. Генерал с офицерами! Ах, Боже мой, у тебя в усах репейник.

Генерал? А, так он уже едет? Да что же это, черт возьми, меня никто не разбудил? А обед, что ж обед, все ли там как следует готово?

Какой обед?

А я разве не заказывал?

Ты? ты приехал в четыре часа ночи, и, сколько я ни спрашивала тебя, ты ничего не сказал мне. Я тебя, пульпультик, потому не будила, что мне жаль тебя стало: ты ничего не спал... Последние слова сказала она чрезвычайно томным и умоляющим голосом.

Чертокуцкий, вытаращив глаза, минуту лежал на постеле, как громом пораженный. Наконец вскочил он в одной рубашке с постели, позабывши, что это вовсе неприлично.

Ах я лошадь! сказал он, ударив себя по лбу. Я звал их на обед. Что делать? далеко они?

Я не знаю... они должны сию минуту уже быть.

Душенька... спрячься!.. Эй, кто там! ты, девчонка! ступай, чего, дура, боишься? Приедут офицеры сию минуту. Ты скажи, что барина нет дома, скажи, что и не будет совсем, что еще с утра выехал, слышишь? И дворовым всем объяви, ступай скорее!

Сказавши это, он схватил наскоро халат и побежал спрятаться в экипажный

сарай, полагая там положение свое совершенно безопасным. Но, ставши в углу сарая, он увидел, что и здесь можно было его как-нибудь увидеть. А вот это будет лучше, мелькнуло в его голове, и он в одну минуту отбросил ступени близ стоявшей коляски, вскочил туда, закрыл за собою дверцы, для большей безопасности закрылся фартуком и кожей и притих совершенно, согнувшись в своем халате.

Между тем экипажи подъехали к крыльцу.

Вышел генерал и встряхнулся, за ним полковник, поправляя руками султан на своей шляпе. Потом соскочил с дрожек толстый майор, держа под мышкою саблю. Потом выпрыгнули из бонвояжа тоненькие подпоручики с сидевшим на руках прапорщиком, наконец сошли с седел рисовавшиеся на лошадях офицеры.

Барина нет дома, сказал, выходя на крыльцо, лакей.

Как нет? стало быть, он, однако ж, будет к обеду?

Никак нет. Они уехали на весь день. Завтра разве около этого только времени будут.

Вот тебе на! сказал генерал. Как же это?..

Признаюсь, это штука, сказал полковник, смеясь.

Да нет, как же этак делать? продолжал генерал с неудовольствием. Фить...

Черт... Ну, не можешь принять, зачем напрашиваться?

Я, ваше превосходительство, не понимаю, как можно это делать, сказал один молодой офицер.

Что? сказал генерал, имевший обыкновение всегда произносить эту вопросительную частицу, когда говорил с обер-офицером.

Я говорил, ваше превосходительство: как можно поступать таким образом?

Натурально... Ну, не случилось, что ли, дай знать, по крайней мере, или не проси.

Что ж, ваше превосходительство, нечего делать, поедемте назад! сказал полковник.

Разумеется, другого средства нет. Впрочем, коляску мы можем посмотреть и без него. Он, верно, ее не взял с собою. Эй, кто там, подойди, братец, сюда!

Чего изволите?

Ты конюх?

Конюх, ваше превосходительство.

Покажи-ка нам новую коляску, которую недавно достал барин.

А вот пожалуйста в сарай!

Генерал отправился вместе с офицерами в сарай.

Вот извольте, я ее немного выкачу, здесь темненько.

Довольно, довольно, хорошо!

Генерал и офицеры обошли вокруг коляску и тщательно осмотрели колеса и

рессоры.

Ну, ничего нет особенного, сказал генерал, коляска самая обыкновенная.

Самая неказистая, сказал полковник, совершенно нет ничего хорошего.

Мне кажется, ваше превосходительство, она совсем не стоит четырех тысяч, сказал один из молодых офицеров.

Что?

Я говорю, ваше превосходительство, что, мне кажется, она не стоит четырех тысяч.

Какое четырех тысяч! она и двух не стоит. Просто ничего нет. Разве внутри есть что-нибудь особенное... Пожалуйста, любезный, отстегни кожу...

И глазам офицеров предстал Чертокуцкий, сидящий в халате и согнувшийся необыкновенным образом.

А, вы здесь!.. сказал изумившийся генерал.

Сказавши это, генерал тут же захлопнул дверцы, закрыл опять Чертокуцкого фартуком и уехал вместе с господами офицерами.